

Бодуэн-де-Куртенэ в области фонетики“ — говорил А. А. „должна быть распространена и на синтаксис“. С горечью он рассказывал, что пытался затронуть эту тему в одной из последних своих бесед с Фортунатовым, но Фортунатов не оценил важности вопроса». Мы видим, таким образом, что один из крупнейших русских и мировых лингвистов не разделял в этом пункте «увлечений» другого, не менее, может быть, крупного лингвиста. В чем тут дело? Только ли в «смещении письма с языком»? В 1914 году, когда я впервые в русской литературе систематически вводил описание интонационных явлений в синтаксический труд, я не задумываясь ответил бы утвердительно на этот вопрос. Теперь я отвечаю иначе. Отношения между фразной интонацией и синтаксисом гораздо сложнее, чем они мне представлялись тогда,¹ и затруднения в приобщении фразной интонации к прочим синтаксическим признакам заключается не только в традиции и в «гипнозе письма», а и в *особом характере самих фразно-интонационных явлений*, резко отличных кое в чем от *всех* остальных синтаксических явлений. Простое безоговорочное включение признаков фразной интонации в общий запас синтаксических признаков (формы словоизменения, служебные слова, слоговые и тактовые интонации с грамматическим значением, твердый порядок слов) так же не осторожно, как и полное изгнание ее из синтаксиса. Необходим средний путь, наметить который и составляет задачу этой статьи.

Взаимоотношения фразной интонации и всех прочих синтаксических признаков, вместе взятых, рисуется мне в настоящее время в следующих основных положениях:

1) Различные фразные интонации могут иметь *совершенно те же значения*, что и все прочие синтаксические признаки.

2) Интонационные признаки *никогда* не бывают связаны неразрывной связью с однозначными им прочими синтаксическими признаками, и, напротив, очень часто *расходятся* с ними в отношении проявления тех и других на одних и тех же языковых фактах.

¹ Ср. отчасти справедливую критику у Всеволодского-Гернгросса «Теория интонации», II, 1922, стр. 65.